

На следующий день Фэн Цинбай появился во дворце Цяньдэ и столкнулся с жалким выражением лица мальчика, сидящего на корточках у двери.

- Что ты тут делаешь?

- Императорский дядя, я очень голоден... Я был голоден всю ночь – слишком голоден, чтобы спать!

Если бы он знал, то вернулся бы сразу после ужина в королевскую резиденцию!

Фэн Цинбай потер брови:

- Ты голоден и не попросил еды?

- Я боялся, что старая ведьма узнает, если я попрошу еды. Я просто сказал всем, что я болен. Если бы он повернулся и выглядел оживленным в своих собственных покоях, чтобы поесть, разве это не говорило бы другим напрямую, что его упрямое заявление о болезни было не чем иным, как подделкой и обманом?

- Ты вернулся в свою спальню отдохнуть и немного прийти в себя через некоторое время. Естественно, ты будешь голоден и захочешь есть. Как ты думаешь, она не заподозрит тебя, если ты не будешь есть? Фэн Цинбай знал все, что происходило во дворце. Мальчик все еще был ребенком.

Фэн Мохан промолчал. Его Императорский дядя был прав, как всегда. Это он страдал от этого голода!

Был подан завтрак, и Фэн Мохан почти проглотил его весь.

Он ел так быстро, что покончил с едой в мгновение ока.

- Не ешь слишком много, чтобы потом тебе не было неудобно, и ты не чувствовал себя потом некомфортно.

- Все в порядке. У нас же есть чай для улучшения пищеварения тети Лю. Я не боюсь переедания!

Фэн Цинбай снова надавил на свои часто подергивающиеся брови. После их возвращения из деревни Синхуа Фэн Мохан почти изменил себя и свое настроение, один за другим, список его странных поступков становился все длиннее и длиннее!

- Прошлой ночью старая ведьма была очень лицемерной. Она сказала, что мы все из одной семьи и связаны друг с другом, хорошо это или плохо. Мне очень хотелось расцарапать ей лицо своими руками! У нее действительно хватает наглости так говорить! Семья Лю - это семья моей матери? Встать у меня за спиной? Еще фыркает! Мальчик стучал и скрипел зубами, когда говорил о семье Лю. Если бы не семья Лю, я бы не страдал столько лет! Если бы не тетя Лю, меня бы похоронили глубоко в земле самое большее через два года!

- Следи за своими словами и действиями! Ты находишься во дворце! Фэн Цинбай тоже стиснул зубы.

- Чего ты боишься? Когда ты здесь, кто может нас подслушивать?

Фэн Цинбай шлепнул его по затылку, и все лицо мальчика уткнулось в миску. Он завопил:

- Императорский дядя!

Фэн Цинбай посмотрел на свою ладонь, и все его лицо почернело.

Он тоже перенял привычки бабушки и дедушки еще в деревне Синхуа, когда они не могли этого вынести.

...

В это время, на территорию столицы медленно въехала карета с золотыми колокольчиками, свисающими со всех четырех углов, и даже шторами, вышитыми золотой нитью.

- У нас еще есть два часа до въезда в город. Мы путешествовали по горам и рекам, и я наконец-то могу хорошо отдохнуть. Зная, что они вот-вот доберутся до столицы, Цянь Ванцзинь избавился от стольких дней напряжения в дороге и пришел к в себя уже здесь.

Он хотел пригласить Наннан и Лю Чжися в гости к себе домой и устроить так, чтобы они жили по соседству с ним. Таким образом, любой из их магазинов мог поговорить с ним и Наннаном вместе!

Он хотел показать ей винодельню в столице. Ее размеры и производительность была намного больше, чем винодельня деревни Синхуа!

- Когда мы въедем в столицу, я поеду с тобой в резиденцию Цянь, чтобы встретиться с дядей Цянь, - сказал Ши Сяньроу.

- Нет, ты можешь идти прямо к себе домой. Тебя не было дома несколько месяцев, так что твоя семья, должно быть, очень скучает по тебе.

- Если я не пойду, ты уверен, что справишься с этим?

- Когда я впервые увезла тебя из столицы, я должна была сначала встретиться с твоим отцом, чтобы он не подумал, что я тебя кому-то отдала.

Сюэ Цинлянь тут же тихо фыркнул. Он слышал советы, но никогда не слышал ничего подобного.

Он даже боролся против таких людей. Теперь, когда он подумал об этом, он почувствовал, что его понизили в должности.

Юйшэн приподняла занавеску и посмотрела на пейзаж, который пролетал за окном кареты. Ее ожидание глубоко внутри становилось все гуще и гуще, но она также чувствовала себя все более нервной.

Она вот-вот должна была прибыть в город, в котором находился Он. Знал ли он, что она здесь?

Какова будет его реакция, когда он увидит ее?

Чем ближе они подъезжали к столице, тем туже затягивалась нить в ее сердце.

Мысль о том, чтобы увидеть его, усилилась.

<http://tl.rulate.ru/book/55568/1540243>